

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ВАЛЕНТНОСТИ РУССКОГО ГЛАГОЛА

Статья посвящена изучению эллипсиса в русском языке. Обсуждаются данные, полученные в ходе эксперимента на порождение высказываний с заданным глаголом с наивными носителями языка. Предлагается различать три механизма «незаполнения пустых мест» при глаголе: 1) эллипсис (контекстное опущение тех или иных элементов высказывания); 2) редукция (языковая ситуация запрета на синтаксическое выражение того или иного (семантического) аргумента); 3) компенсация (ситуация замещения места актанта сирконстантом, в результате чего происходит полное или частичное снятие неполноты высказывания).

Известно, что нет полного изоморфизма между семантической валентностью и валентностью синтаксической. По определению С.Д. Кацнельсона (которое относится, по-видимому, к семантической валентности), «валентность – это свойство значения, в котором как бы содержатся «пустые места» или «рубрики», нуждающиеся в восполнении, как рубрики в анкете»¹. Следуя этому определению, естественно представить ситуацию с «пустыми местами» как ситуацию *эллипсиса*.

Эллипсис возможен благодаря избыточности. Как известно, любой текст обладает избыточностью: одна и та же информация повторяется в нём неоднократно. Избыточность – это своего рода «расточительность» в интересах адресата сообщения. Эллипсис же – это опущение того, что может быть восстановлено, т. е. это информация, которая присутствует, но материально не выражена. Восстановление опущенных элементов осуществляется на основе избыточности. Иначе говоря, возможность эллипсиса определяется избыточностью, а наличие эллипсиса снижает уровень избыточности.

Р.О. Якобсон в статье «Нулевой знак» дал такое определение эллипсису: «Мы склонны понимать эллипсис <...> как «подразумевание» анафорических элементов, которые «репрезентируют» контекст, или же дейктических элементов, которые «презентируют» ситуацию». И далее: «...эллипсис – это НУЛЕВОЙ АНАФОРИЧЕСКИЙ (или ДЕЙКТИЧЕСКИЙ) знак»². Обычно имеется в виду, что контекст обеспечивается в рамках текста; однако нельзя не учитывать, что уже изолированный глагол, в силу стабильности состава его актанта (определяемых валентностями), обеспечивает условия для отсутствия части из них: хотя наличие валентностей не предопределяет лексическую идентичность актанта, но их число и тип определяется валентностным классом глагола.

Известно, что правила эллипсиса (т. е. ЧТО и в какой ситуации может быть опущено) не универсальны, а варьируют от языка к языку.

Основная задача эксперимента, о котором далее пойдёт речь, – выявить, ЧТО, т. е. какие из ва-

лентностей русского глагола, и при каких условиях может опускаться в рамках **отдельного высказывания**. Иными словами, основная задача сводится к попытке обнаружить некоторые правила эллипсиса в русском языке применительно к изолированному высказыванию.

Исходные данные. В качестве материала были отобраны высокочастотные глаголы русского языка. Всего – 90, по 30 глаголов одновалентных, двухвалентных и трёхвалентных. Сведения о частотности были взяты из «Частотного словаря современного русского языка»³. Эти 90 глаголов были разбиты на 9 блоков.

Испытуемым предъявлялся блок из 10 глаголов с просьбой составить по 5 предложений с каждым глаголом. Письменная инструкция была следующей: «Составьте по 5 простых коротких, не зависящих друг от друга предложений с каждым из приведённых ниже глаголов. При этом глагол должен быть употреблён в личной форме (типа: *сиджу, сидит, сидите* и т.п.). Избегайте употребления глагола в начальной форме (типа *сидеть*). Например:

СМОТРЕТЬ.

1. Петя *смотрел* на небо.
2. Дети *смотрят* мультфильм.
3. Отец *будет смотреть* дневник.
4. Мы *смотрим* вдаль.
5. Книгу вы *смотрели*?».

С каждым блоком из 10 глаголов работали 50 испытуемых. Таким образом, всего в эксперименте участвовали 450 разных испытуемых. Испытуемыми выступили студенты нефилологических специальностей (биологического, психолого-педагогического, математического, экономического и др. факультетов) РГПУ им. А.И. Герцена, с 1 по 5 курс.

Максимальное число высказываний с каждым глаголом, которое мы могли получить, теоретически равно 250. В реальности это число менялось, т. к. иногда испытуемые генерировали высказывания не с предложенным глаголом, а с однотипным глаголом противоположного вида (например, предлагался глагол ОБЪЯСНИТЬ сов. вида. Среди проче-

го встречаем высказывания типа *Они долго объясняли, куда идти; Учитель объясняет материал* и т. п. с глаголом нес. вида). Но так как в группу высокочастотных глаголов, как правило, попадают оба члена видовой пары (например, ДАТЬ – ДАВАТЬ, ПОСТАВИТЬ – СТАВИТЬ, СПРОСИТЬ – СПРАШИВАТЬ, ПОКАЗАТЬ – ПОКАЗЫВАТЬ, ПОМОЧЬ – ПОМОГАТЬ и т. п.), при обработке данных такие «неуместные» высказывания изымались из своей группы и добавлялись в группу к тем высказываниям, в которых использовался соответствующий глагол по изначальному условию.

К слову сказать, кроме таких случаев, когда испытуемый менял заданный глагол на глагол, парный по виду, встречаются случаи, когда испытуемые меняют заданный глагол на соответствующее причастие, деепричастие или даже отглагольное существительное и строят высказывание, употребляя неспрягаемую форму глагола. Причём интересно то, что с разными глаголами испытуемые ведут себя по-разному. Это может объясняться разной степенью связи между глагольными формами в ментальном лексиконе, разной частотностью глагольных форм и другими факторами. Указанная проблема требует специального рассмотрения и пока не входит в круг наших задач.

Результаты. Полученный в ходе эксперимента материал показал, что для полноты языковой картины необходимо различать как минимум три механизма «незаполнения пустых мест»: 1) эллипсис; 2) редукция; 3) компенсация. Рассмотрим подробнее, что собой представляет каждый из них.

Определение эллипсиса в целом сохраняется: *эллипсис* – это контекстное *опущение* тех или иных элементов высказывания.

Редукцией мы называем языковую ситуацию *запрета* на синтаксическое выражение того или иного (семантического) аргумента.

Компенсацией соответственно – ситуацию *замещения* места актанта сирконстантом, в результате чего происходит полное или частичное снятие неполноты высказывания.

Действие механизма *редукции* в русском языке мы усматриваем, например, в императивных высказываниях, где наложен запрет на синтаксическое выражение первого актанта (оставляем в стороне периферийные типы высказываний наподобие *Ты иди, а я еще подожду*); в инфинитивных группах (несмотря на то, что в инструкции было предупреждение о нежелательности использования неопределённой формы глагола, фразы с вершинным инфинитивом продуцировались. Мы их не могли игнорировать, т. к. в случае с трёхвалентными

ми глаголами такие конструкции дают информацию о частотности опущения второго и/или третьего актанта). Действием механизма редукции мы склонны описывать и так называемые неопределённо-личные предложения, где также (без изменения смысла) не может быть выражен первый актант. Кроме того, к механизму редукции нами приписаны некоторые случаи *ad hoc*. В их числе – известные примеры с фактивными глаголами оснащения, типа ПОДКОВАТЬ, ПЕРЕПЛЕСТИ, ПОКРАСИТЬ, где третья (семантическая) валентность связана со средством оснащения и не может быть насыщена в силу того, что данное «место» поглощено глагольным значением.

Действие механизма *компенсации* покажем на примере высказываний с глаголом ОБЪЯСНИТЬ, который относится к группе глаголов каузации ментальных состояний. В принципе сирконстант любой семантики, входящий в рематическую часть и являющийся её ядром, ликвидирует неполноту высказывания⁴; однако здесь, думается, есть некоторая иерархия. Судя по всему, сирконстанты типа *доступно, непонятно* в высказываниях *Он объяснил всё доступно; Он непонятно объяснил задачу* максимально компенсируют отсутствие третьего актанта – адресата, т. к. в своей семантике содержат указание на экспериенцера: «доступно», «непонятно» – это оценка того, КТО воспринимает «объяснение».

Любопытно, что одна и та же словоформа в функции сирконстанта может компенсировать отсутствие как второго, так и третьего актанта – в зависимости от условий. Например, среди полученных высказываний с глаголами давания (ДАТЬ, ДАВАТЬ) и получения (ВЗЯТЬ) высокочастотны высказывания, в которых употребляется словоформа *в долг*. Если опускается второй актант (объект передачи), то словоформа *в долг* компенсирует именно его отсутствие и косвенно указывает на то, что объект передачи – деньги (ср.: *Соседи дают в долг; Я всегда даю в долг; Я не даю в долг* и т. п.). Если же в высказывании формально выражен второй актант и, кроме того, присутствует сирконстант *в долг*, то он, с нашей точки зрения, компенсирует отсутствие третьего актанта (ср. *Папа взял в долг денег; Соседка взяла в долг соль*).

При таком понимании трёх указанных механизмов (эллипсис, редукция, компенсация) в русском языке существуют некоторые ограничения в дистрибуции каждого из них на валентности. Так, механизм компенсации не распространяет своё действие на первую валентность; компенсация может появиться начиная со второй валентности и далее. (См.

таблицу 1. Сведения о распределении действия трёх механизмов на валентности, где в качестве примеров приводятся несколько глаголов, относящихся к разным валентностным классам).

Редукция, в свою очередь, крайне редко действует на уровне второй валентности; чуть чаще на уровне третьей. Основное же поле действия редукции в русском языке – первая валентность.

Действие эллипсиса принципиально не ограничено. По-видимому, возможны индивидуальные (лексемные) случаи ограничений. Например, в нашем эксперименте не встретилось ни одного случая эллиптирования второго актанта глагола СТОИТЬ. Скорей всего, это тот случай, когда ни при каких условиях невозможно не выразить информацию о том, КОГО/ЧЕГО или – шире – СКОЛЬКО нечто «сбóит».

По предварительным данным, степень эллиптирования каждого из трёх актантов следу-

ющая: чаще всего эллиптируется третий актант трёхвалентных глаголов, при этом первый и второй актанты эллиптируются редко. У двухвалентных глаголов первый актант даёт высокий процент эллиптирования, и – заметно ниже – второй актант. Поскольку именно двухвалентные предикаты составляют ядро любого языка (их больше всего), то можно заключить, что чаще всего в русском языке эллиптируется первый актант. В любом случае первый и третий актанты противопоставлены второму: второй актант даёт самый низкий процент эллипсиса, что свидетельствует о том, что связь глагола со вторым актантом (или с прямым дополнением – в других терминах) самая тесная.

Хотелось бы продемонстрировать полезность такого рода экспериментов ещё на одной группе примеров. Известно, что основные группы среди трёхвалентных глаголов составляют глаголы **дава-**

Таблица 1. Сведения о распределении действия трёх механизмов на валентности

ВЗЯТЬ (123)				ВИДЕТЬ (12)			РАСТИ (1)	
	Без 1 актанта	Без 2 актанта	Без 3 актанта		Без 1 актанта	Без 2 актанта	Без 1 актанта	
Всего	15% ¹	5%	98%	Всего	67%	33%		
редукция	9%	-	-	редукция	14%	10%	Всего	100%
эллипсис	6%	4%	71%	эллипсис	52%	5%	редукция	73%
компенсация	-	1%	27%	компенсация	-	19%	эллипсис	27%
							компенсация	-
ДАВАТЬ (123)				ЛЮБИТЬ (12)			ОСТАНОВИТЬСЯ (1)	
	Без 1 актанта	Без 2 актанта	Без 3 актанта		Без 1 актанта	Без 2 актанта	Без 1 актанта	
Всего	51%	13%	78%	Всего	76%	62%	Всего	100%
редукция	49%	-	19%	редукция	33%	-	редукция	80%
эллипсис	1%	6%	48%	эллипсис	43%	19%	эллипсис	20%
компенсация	-	7%	12%	компенсация	-	43%	компенсация	-
ДАТЬ (123)				СТОИТЬ (12)			СПАТЬ (1)	
	Без 1 актанта	Без 2 актанта	Без 3 актанта		Без 1 актанта	Без 2 актанта	Без 1 актанта	
Всего	47%	7%	59%	Всего	90%	20%	Всего	100%
редукция	41%	-	5%	редукция	40%	10%	редукция	57%
эллипсис	5%	2%	52%	эллипсис	50%	-	эллипсис	43%
компенсация	-	5%	2%	компенсация	-	10%	компенсация	-
ОБЪЯСНИТЬ (123)				ЖДАТЬ (12)				
	Без 1 актанта	Без 2 актанта	Без 3 актанта		Без 1 актанта	Без 2 актанта		
Всего	45%	28%	71%	Всего	55%	68%		
редукция	43%	1%	1%	редукция	33%	-		
эллипсис	3%	17%	55%	эллипсис	23%	25%		
компенсация	-	10%	15%	компенсация	-	43%		
РАССКАЗАТЬ (123)								
	Без 1 актанта	Без 2 актанта	Без 3 актанта					
Всего	30%	15%	77%					
редукция	28%	-	1%					
эллипсис	2%	9%	64%					
компенсация	-	6%	12%					

ния и глаголы речи (в частности, так утверждал Л. Теньер⁶).

Характерно, что именно группа глаголов давания чаще всего приводится в примерах на объяснение, что такое валентность, или «местность» глаголов. Рассмотрим глаголы давания и получения на примере глаголов ДАВАТЬ, ДАТЬ, ВЗЯТЬ. В литературе регулярно отмечается, что глаголы давания, с одной стороны, и глаголы получения – с другой, характеризуются одинаковым набором участников (*кто, что, кому*). Разница между ними исключительно конверсионная: участники остаются теми же, только меняются местами; если в глаголах давания первый участник – дающий, а третий – получатель, то в глаголах получения первым участником становится получатель, а третьим участником соответственно дающий.

В нашем эксперименте получилась несколько иная картина. Если в высказываниях с глаголом ДАВАТЬ высокочастотны заполнения либо всех трёх мест (ср.: *Мы даём уроки рисования детям; Саша даёт Ане дневник; Паша давал мне списать задание; Папа даёт мне деньги; Школа даёт мне много знаний; Она даёт ему шанс быть счастливым* и т. п.) – 31% от общего числа высказываний, полученных с данным глаголом, либо двух последних без заполнения, но с подразумеванием первого (речь идёт прежде всего о неопределённо-личных предложениях, т. е. высказываниях не эллиптических по своей структуре) (ср.: *Ребёнку будут давать подарок; Мне дают многое; Мне дают грамоту*) – 12% от общего числа высказываний, полученных с данным глаголом, то с глаголом ВЗЯТЬ в 77% высказываний (т. е. в абсолютном большинстве случаев) заполняются только первые два места (при отсутствии информации о том, у кого «взяли») (ср.: *Ребёнок взял игрушку; Мы возьмём сумку; Армия взяла крепость; Ребята взяли ручки; Вы взяли документы? Он возьмёт книгу; Я спокойно взял деньги; Катя взяла тетрадь* и т. п.). Таким образом, во втором случае важным оказывается выражение того, что КТО-ТО ЧТО-ТО взял, а информация о том, У КОГО или – шире – ГДЕ взял, не столь принципиальна (всего в 6% высказываний от общего чис-

ла высказываний, полученных с глаголом ВЗЯТЬ, заполняются все три «места»).

Можно было бы подумать, что всё дело в различии видовых значений: с одной стороны, глагол нес. вида ДАВАТЬ описывает неопредельную ситуацию; с другой стороны, глагол сов. вида ВЗЯТЬ описывает предельную ситуацию, где важен результат.

В числе высокочастотных трёхвалентных глаголов оказался и глагол сов. вида – ДАТЬ. По глаголу ДАТЬ наблюдается ещё больший процент заполнения всех трёх валентностей (45%, см. таблица. 2).

Таблица 2. Реализация валентностей глаголами давания / получения

Глаголы	Реализация валентностей							
	123 (+++)	123 (++)	123 (+-)	123 (+--)	123 (-++)	123 (-+-)	123 (---)	
ВЗЯТЬ кто-1 что-2 у кого/ где-3	6%	77%	11%	2%	1%	0	0	2%
ДАВАТЬ кто-1 что-2 кому-3	31%	27%	20%	5%	12%	2%	1%	2%
ДАТЬ кто-1 что-2 кому-3	45%	28%	4%	0	20%	2%	1%	1%

Напрашивается вывод о том, что разница между глаголами давания – с одной стороны, и глаголами получения – с другой, не ограничивается соотношением конверсивов. Если попытаться определить это различие, то можно сказать, что глаголы получения имеют тенденцию «забывать» источник получения, тогда как глаголы давания «требуют» информации об адресате.

Разумеется, представленные рассуждения не исчерпывают всех проблем, связанных с эллипсисом в русском языке. Дальнейшего подробного рассмотрения ожидают другие лексико-семантические классы глаголов. Кроме того, для полноты картины необходимо сопоставить полученные на материале изолированного высказывания данные с данными реального функционирования тех же глаголов в текстах.

Список использованной литературы:

- Кацнельсон С. Д. К понятию типов валентности // Вопросы языкознания. 1987, №3. С. 21.
- Якобсон Р. О. Нулевой знак // Якобсон Р. О. Избранные работы. М., 1985. С. 227.
- Частотный словарь современного русского языка // Ред. Л. Лёнгрен. Uppsala, 1993.
- См.: Касевич В. Б. Сирконстанты и определения: синтаксис и семантика. // Международная конференция «Категории глагола и структура предложения» (Санкт-Петербург, 28-30 мая 2001): Тез. докл. СПб., 2001. С. 27-29.
- В данном случае по каждому глаголу за 100% принято число высказываний, в которых не насыщена хотя бы одна (семантическая) валентность.
- Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М., 1988.
- В данном случае за 100% принято общее число высказываний, полученных с каждым глаголом.